

63.3(2Рос-ЧСах)

с 50

МУ Александровск-Сахалинская
централизованная библиотечная
система

Сектор краеведения

Г. Смекалов

ВЕДЕРНИКОВСКИЙ СТАНОК

58569 /1 - ил

(заметки краеведа)

Александровск-Сахалинская
Библиотека

Александровск-Сахалинский
2003

Веденниковский Станок

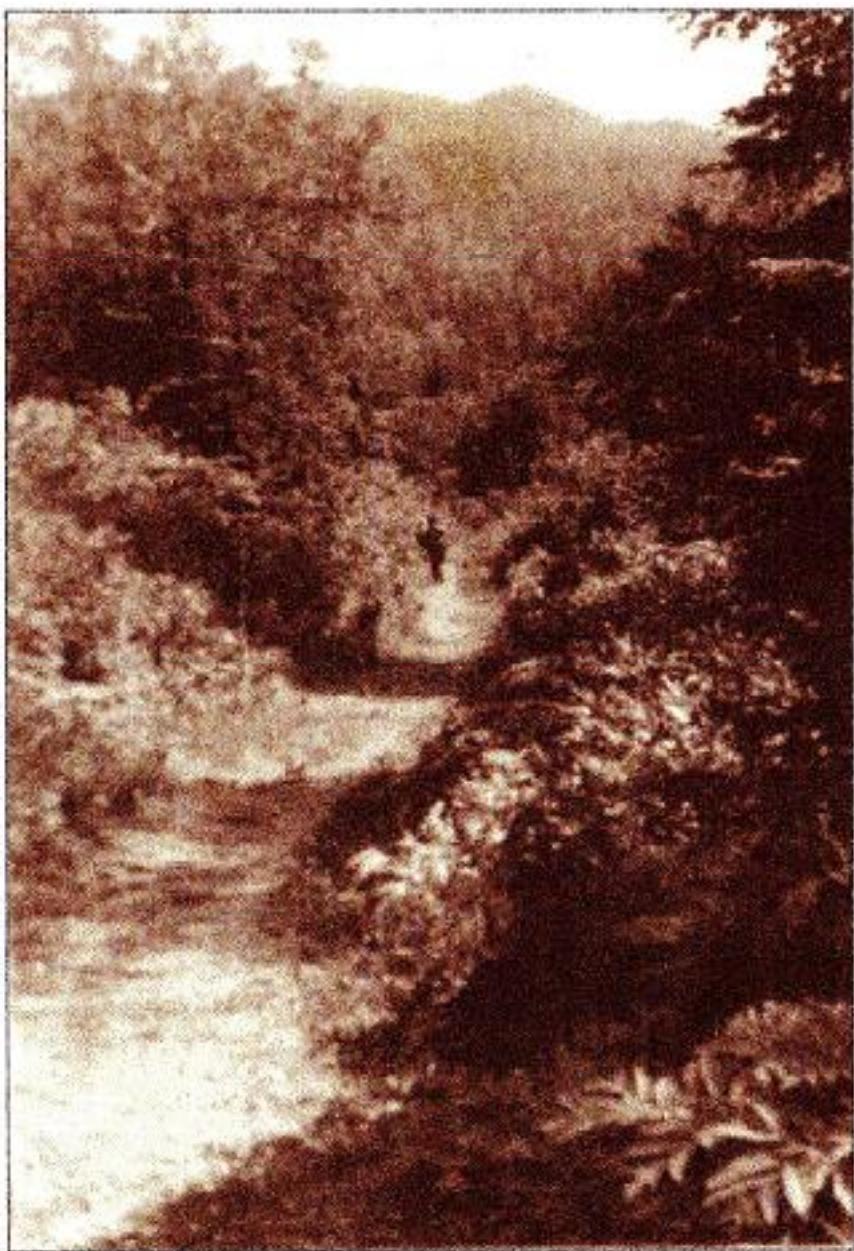
Это случилось недавно
всего лишь сто лет назад.

В.С.Пикуль
«Три возраста Окини-сан».

Дождь усиливался, временами превращаясь в ливень. Но людям, собравшимся под крышей зимовья, он был не страшен. Наоборот, дождь освежал краски, отпущенные природой для украшения этого уголка Пиленгского перевала на пересечении распадков, с незапамятных времен названных нашими предками падями Домашней и Охотничьей. По-видимому, названия этих распадков напрямую связаны с родом деятельности людей, первыми открывшими для нас этот живописный уголок сахалинской тайги. Для каторжан, после Александровской кандалальной тюрьмы, тайга казалась родным домом, а для промысловиков-охотников местом добывания «хлеба насущного».

История оказалась благодарной по отношению к этим первопроходцам и оставила нам их имена, несмотря на то, что в чинах то они были небольших (что для сахалинской истории не характерно). В 1877 году партия ссыльнокаторжных во главе с унтер-офицером Яковом Александровичем Рыковым, уроженцем Вятской земли, ведомые проводником-охотником Михаилом Ивановичем Хорошиловым, впервые ступили на эту землю, положив начало освоению центральной части острова. Около десяти лет путь, открытый Рыковым, был единственным в цветущую и благодатную, в сельскохозяйственном отношении, Тымовскую долину с её главным населенным пунктом селом Рыковским (ныне с. Кировское).

Это тропа и сейчас местами сохранилась в своей первозданности и носит в народе название «Каторжанка».

24 июля 1881 года по этому пути на волах с большим трудом прошла научная экспедиция Русского Географического общества под руководством талантливого зоолога и антрополога Ивана Семеновича Полякова. Здесь совершил свои первые открытия будущий профессор Харьковского университета, защитивший в 1889 году докторскую диссертацию по фауне позвоночных Сахалина, Александр Михайлович Никольский.

К середине 80-х годов XIX века относится появление на «Каторжанке» станка. Это непривычное для нашего слуха слово было достаточно обыденным для сахалинской жизни того периода.

Согласно отпечатанной инструкции за № 5803, утвержденной начальником острова генерал-майором Андреем Ивановичем Гинце, цель устройства станков заключалась в следующем:

а) дать возможность продвигаться почте и пассажирам, иметь приют и охрану в пути;

б) установить общий полицейский надзор за возможным путем для беглых арестантов, а равно провоза запрещенного для свободной продажи спирта;

в) содействовать и наблюдать за возникновением новых селений.

В результате в 1886 году на западном побережье были поставлены станки (кордоны) в Арково, Мгачи, Танги, Хоэ, Трамбаусе, Виахту, Лахе, Ванги и Погиби. Тогда же был поставлен кордон и на единственной дороге, ведущей в Тымовскую долину.

Откуда же происходит название Ведерниковский Станок? Помог, как всегда, Антон Павлович Чехов, который в 1890 году отметил особенность сахалинских поселений, названных в честь какого-либо начальника или генерала. И вот, перерывая стопки книг, удача! Читаю в книге «Храмы Сахалина и Курил»: в 1876 году в посту Дуз полковником Ведерниковым устроена кирпичная часовня во имя Св. Апостола и Евангелиста Марка, в память состоявшегося 25 апреля 1875 года трактата между Россией и Японией, по которому о. Сахалин поступал во владение России взамен уступленных Японии Курильских островов.

Теперь становится всё на свои места. Полковник Ведерников был начальником поста Дуз, бывшего тогда центром Сахалинской каторги, и путь в Рыковское, т.н. «Каторжанка», начинался именно отсюда. Его именем и был назван станок, устроенный как раз на середине этого пути.

К приезду на Сахалин А.П.Чехова в 1890 году была уже проложена более удобная объездная дорога в Дербинск (ныне п. Тымовское) и «Каторжанка» утратила своё былое значение. В

книге «Остров Сахалин» читаем: «На притоке Тыми Адмво, ближайшем к Пилинге, стоял Ведерниковский Станок, от которого уцелело теперь только одно – должность смотрителя Ведерниковского Станка. Этот смотритель по отношению к Станку изображает из себя теперь нечто вроде экс-короля и несет обязанности, ничего общего со Станком не имеющие».

Однако у местного населения, особенно из зажиточного села Ново-Михайловка, короткая дорога через Пиленгский перевал в с. Рыковское продолжала пользоваться преимуществом. (Жители с. Михайловки и в настоящее время при необходимости используют этот путь для сокращения расстояния). По крайней мере, на карте Сахалина 1905 года Ведерниковский Станок ещё существовал.

Дождь продолжался, и, казалось, ему не будет конца.... Как не будет конца и рассказам старожилов и местных краеведов, собравшихся в этот августовский день под крышей избушки бывшего Ведерниковского Станка. Именно в такую дождливую погоду скотники Михайловского отделения совхоза «Александровский», работавшие на летней тырловке в этих местах, с удивлением обнаруживали россыпи патронов от японских винтовок «Арисака» и отдельные гильзы от «берданок». Каждый дождь приносил новый «урожай» находок. Кому-то из михайловцев везло больше, и они находили тронутые временем винтовки отечественного и японского производства. Иногда попадались даже именные с серебряной табличкой на прикладе «Штабс-капитану Чертову от благодарных сослуживцев в день тезоименитства». Кое-кому из пастухов доводилось видеть и пушки, сброшенные в пропасть в районе «Висячих камней». Все эти находки говорили о том, что земля Ведерниковского Станка хранит немало тайн прошлого и прошлое это относилось к периоду русско-японской войны 1904-1905 годов.

А разве война доходила до хребтов Пиленгского перевала? Из краеведческой литературы нам более-менее известны события 1905 года на юге Сахалина. Мы знаем о подвиге крейсера «Новик», о героизме партизан отрядов В.П.Быкова и Б.В.Гротто-Слепиковского, но о событиях на севере острова нам предлагалась,

как версия, только позорная сдача в плен главных сил Сахалинского отряда во главе с военным губернатором генерал-лейтенантом М.Н.Ляпуновым.

Что-то не увязывалось в предлагаемой трактовке истории с рассказами местных старожилов. Со слов бывшего дружиинника Ивана Каушиста, участника тех событий, речь шла о полномасштабных военных операциях со своими страницами и позора и гордости. Позже мне в руки попал рапорт нашего знаменитого земляка Карла Христофоровича Ландсберга, бывшего в то время начальником 1-й Александровской саперной дружины, прикрывавшей в июле 1905 года отход главных сил отряда на Пиленгском перевале. В этом документе Ландсберг писал, что даже после трех дней непрерывных боев «люди держали себя чудно, геройски».

Здесь, у Веденниковского Станка, еще несколько лет назад существовал памятник из камня песчаника с японскими иероглифами на нем.

Этот камень не давал покоя местным «Индианам Джонс». И в один прекрасный день камень, сметенный бульдозером, покатился в речку. К сожалению вандалов ни клада, ни могилы под камнем не оказалось. Если бы они умели читать по японски, то узнали бы из текста (как перевел мне, в своё время, замечательный краевед Юрий Иванович Горин), что под этим камнем 18 августа 1905 года посадили дерево японские солдаты в память покорения Пиленгского перевала. Думается, нельзя назвать покорением местность, отданную без боя!

И, наконец, можно сколько угодно спорить о литературных достоинствах, некоторых неточностях в описании Сахалина в романе Валентина Саввича Пикуля «Каторга». Мне ясно одно. Глубокоуважаемый мною маститый автор самых популярных исторических романов о России незадолго перед смертью был ошеломлен трагическими эпизодами обороны каторжного Сахалина. После громких побед русского оружия и русской дипломатии, после высоких царских фаворитов и блестящих офицеров генштаба, после овеянного славой российского флота героями Валентина Саввича стали каторжане, которые жили хуже других на самом дне империи, а умерли лучше тех, кого эта империя обласкала чинами и наградами. Они умерли честными русскими людьми, верными патриотами России и Сахалина!

Ещё недавно точкой отсчета истории страны всерьез считали 1917 год. А потом вдруг поняли, что и этой-то урезанной истории мы не знаем. И по сему красуется над старинным Александровском огромная надпись «55 лет Сахалинской области». Хотелось бы спросить наших руководителей города, а что мы будем тогда отмечать в 2009 году? Исполнится ровно сто лет, как «всемилостивейшим указом» нам был дарован статус области, а посту Александровскому-областного центра.

Мы сейчас поражены раковой опухолью бездуховности, отсутствия гордости и патриотизма. К сожалению, эта болезнь поражает и нашу молодежь. Об этом тоже шла речь в избе на Ведерниковском Станке. В далекой от нас Риге патриот России В.Пикуль с гордостью писал о наших предках, а их потомки,

живущие в нашем городе, не знают и не хотят знать о подвигах дедов и прадедов. Дай бог, если эта публикация породит в них желание покопаться в литературе, пообщаться со старожилами и, в конечном счете, проникнуться гордостью за своих предков.

Сахалин готовится к войне

В военном отношении оборона Сахалина была обречена. В правительстве считали, что согласно международной конвенции о запрещении ведения боевых действий в местах, определенных государствами для отбытия наказания преступниками, японцы не посмеют сунуться на остров, да и местность не позволит им вести полно масштабные боевые действия. К тому же, без поддержки флота, которого к этому времени на Дальнем Востоке Россия уже не имела, оборона острова виделась со столичных кабинетов бессмысленной.

Еще в январе 1904 года наместник на Дальнем Востоке адмирал Е.И.Алексеев приказал формировать на Дальнем Востоке вольные дружины «из лиц свободного состояния, ссыльных поселенцев... из состава каторги». Привлеченное «высочайше дарованными льготами», продуктовым довольствием население острова охотно записывалось в дружины. В течение 1904 года таких дружин на острове сформировали 8 общей численностью 1338 человек. По донесению военного губернатора острова 5,6,7,8-я дружины состояли из ссыльнокаторжных, остальные – из ссыльнопоселенцев и частью из каторжников. Численность каждой дружины была определена в 200 человек.

Японское правительство, узнав о формировании дружин, заявило, что не может признать дружинников комбатантами (военнослужащими), если их невозможно будет отличить от солдат регулярной армии невооруженным взглядом, и оставляет за собой

право не брать их в плен. То есть, опасаясь встретить организованное сопротивление со стороны населения острова, японцы пытались отбить у сахалинцев желание стать дружинниками. Что касается формы дружинников, то единственное, что отличало их от прочего населения острова – это ополченский крест, вырезанный из жести на тулье арестантской бескозырки. Фуражка была пределом мечтаний дружинников, т.к. служила атрибутом военной формы.

И все же история Александровска насчитывала уже более 40 лет. За это время на острове появилось молодое поколение, для которого пост являлся Родиной и любимой (сравнивать им было не с чем), был дом, была семья, и было непреодолимое желание всё это защитить любой ценой.

Центр предвоенного поста Александровского

Вооружены дружины были 10,67-мм. винтовкой Бердана с 340 патронами к ней, среди которых попадалось много испорченных: давали осечки, недолеты. Боевой подготовкой с дружиными их начальники не занимались до прибытия с Маньчжурского фронта в марте 1905 года офицеров, присланных для усиления дружин и принявших командование над ними.

Командирами сформированных дружин стали:

2-й – 85-го пехотного Выборгского полка капитан Н.Филимонов;

3-й – 287-го пехотного Тарусского полка капитан Н.Борзенков;

4-й – 139-го пехотного Моршанского полка капитан П.Внуков;

5-й – 163-го пехотного Ленкоранского полка штабс-капитан

В.Рогайский;

6-й – 56-го пехотного Житомирского полка капитан Н.Болотов;

7-й – 8-го стрелкового полка штабс-капитан Левандовский;

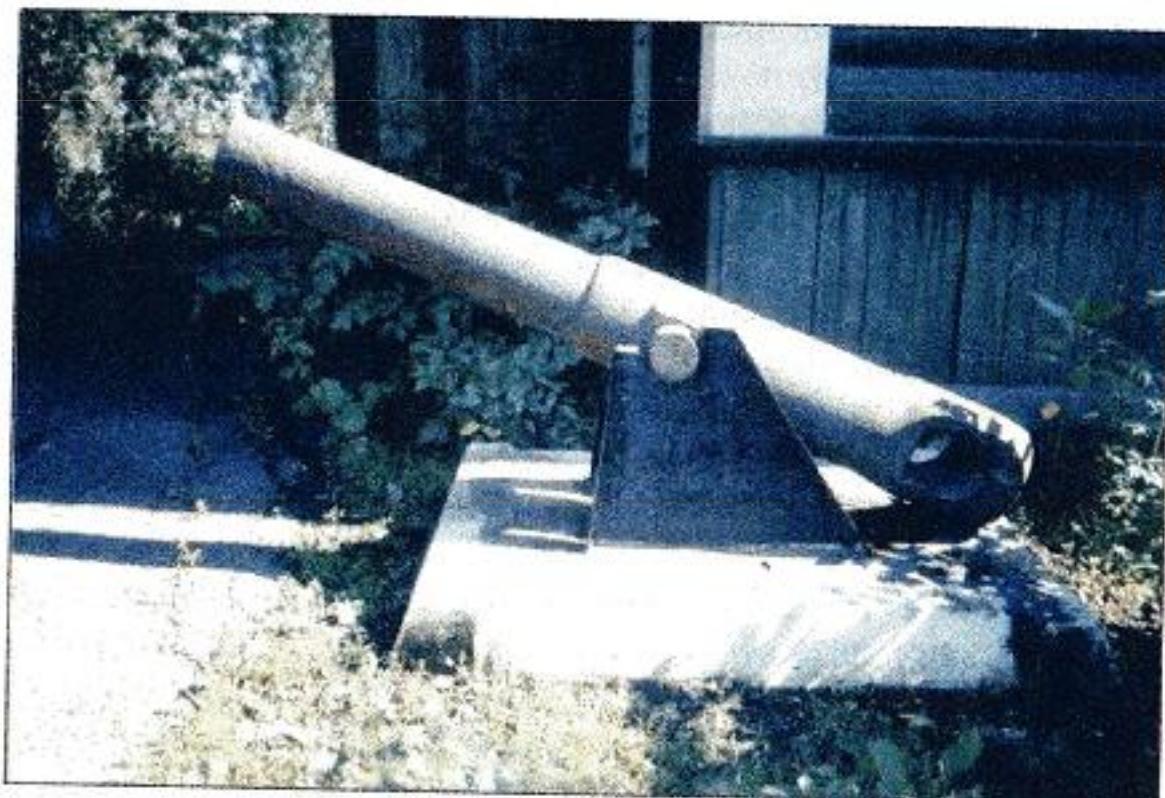
8-й – 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка капитан
М.Щекин.

1-й Александровской саперной дружиной до окончания боевых действий командовал наш земляк, бывший каторжанин, бывший гвардейский саперный офицер, агент морского пароходства КВЖД К.Х.Ландсберг.

Начались учебные стрельбы, обучение дружиных рассыпному строю по пересеченной местности и т.д. Но времени катастрофически не хватало. Япония не могла отказать себе в удовольствии после побед в Манчжурии и разгрома российского Тихоокеанского флота захватить и не защищенный Сахалин.

Вряд ли можно признать существенным усилением обороны северного Сахалина прибывшую в пост Александровский 18 июля 1904 года нештатную Сахалинскую батарею из 8 орудий. На вооружении батареи стояли клиновые орудия системы Кане с лафетом образца 1877 года, т.е. без поворотного механизма и сошника, что затрудняло ведение стрельбы. К тому же стволы были изношены так, что при самой верной наводке они давали недолет от 300 до 600 шагов. Через несколько выстрелов начинался прорыв газов, угрожающий жизни прислуги. Запасные части – каморные плитки и обтюрирующие кольца, требовали арсенальной

обработки. Некомплект в батарее более чем 100 лошадей заставлял перетаскивать орудия по горам и перевалам на руках, что делало их обузой отряду. Запас снарядов на орудие составлял 455 штук.

Летом 1904 года были проведены работы по строительству укреплений вдоль береговой линии на участке от мыса Жонкьер до селения Арково-1 (на берегу), где были отрыты окопы для стрельбы с колена. Однако их расположение было настолько неудачным, что они оказались совершенно не защищенными от продольного обстрела с моря. И, как показали дальнейшие события, береговые укрепления не принесли никакой пользы.

Противник

Русским силам на северном Сахалине противостояла 13-я общевойсковая Сендайская дивизия под командованием генерал-

лейтенанта Харагучи: 9,5 батальона пехоты, 2 эскадрона кавалерии, 24 пушки, 12 пулеметов – всего более 10 тысяч солдат и офицеров армии, к тому времени ставшей под руководством иностранных специалистов одной из сильнейших армий мира.

Дивизия имела собственную вспомогательную флотилию из 22 крупных транспортов, которая охранялась специально сформированной эскадрой из 49 боевых кораблей под командованием вице-адмирала Катаока.

По данным русских источников количество японских войск было ещё значительней. Со всеми вспомогательными войсками и носильщиками дивизия насчитывала около 38 тысяч человек. По мнению очевидца, десант только в Арковскую долину состоял из 10 тысяч человек. Такое огромное количество японских войск, брошенных на захват Северного Сахалина, объясняется тем, что командование противника ожидало встретить здесь не менее 15 тысяч обороняющихся.

На вооружении японцев имелась пятизарядная 6,5 мм. винтовка «Арисака» образца 1896 года с прицельной дальностью 2000 метров. У каждого солдата было три подсумка со 120 патронами, ранец со скатанной шинелью и запасной парой ботинок, а также двухдневный запас риса. Полевая артиллерия была представлена 75 мм. пушкой «Арисаки» образца 1896 года (дальность стрельбы – 4,5 км., скорострельность – 3 выстрела в минуту).

«Вооружение, снаряжение, обмундирование японцев – безукоризненное. Носильщиков-кулей обилие, благодаря чему войска в высшей степени подвижны и могли забираться в самую отдаленную и глухую тайгу, не рискуя остаться голодными и без патронов... Большая часть японских войск состояла из солдат, участвовавших в обороне Порт-Артура. У каждого унтер-офицера имелись часы, бинокль, компас и точный план той местности, где приходилось действовать», – писал участник событий начальник Дуйского отряда подполковник Домницкий.

Таким образом, горстке слабо вооруженных русских, большей частью вчерашних гражданских и каторжных, противостояла великолепно отлаженная японская военная машина, снискавшая

себе славу в боях с сильнейшими армиями мира. Перевес даже в людской силе (учитывая прислугу) был в 5-6 раз в пользу японцев, ведущих полномасштабную военную кампанию (в отличие от действий против партизанских отрядов на юге острова).

По плану японского командования войска, после высадки на берег, должны были наступать двумя колоннами.

Северная, под командованием самого Харагучи, после высадки в Арковской долине, должна была быстро дойти до Тымовской долины и отрезать русским пути отступления в с.Рыковское. После чего оттеснить главные силы к посту Александровскому и вынудить сдаться. Для этого маневра Харагучи в головной колонне собрал всю свою кавалерию, в задачу которой было поставлено взять с.Рыковское.

Южная колонна должна была связать главные силы Сахалинского отряда, навязанным ему боем, чтобы дать время Харагучи выйти ему в тыл. При поддержке корабельной артиллерии Харагучи собирался закончить разгром Сахалинского отряда в посту Александровском.

Оборона поста Александровский

Боевые действия на Северном Сахалине начались 11 июля 1905 года с высадки японских войск в 8 часов утра с 13 транспортов в Арковскую долину. Этому предшествовала полуторачасовая бомбардировка береговых укреплений с кораблей (40 единиц) неприятеля. В 7.15 снаряды стали рваться и в Александровске. Благодаря предательству бессрочно каторжного Кобылинского, проведшего японскую пехоту в обход Арковского отряда горной тропой, японцам удалось оттеснить русских к Камышовому перевалу. Оборона велась по двум направлениям: Арковская долина и Александровская долина.

В 14.35 японцы начали высадку десанта в Угольной пади южнее Дуз.

Высадку японского десанта отражали 3-я и 7-я дружины под командованием капитана Н.Борзенкова. Но это был лишь отвлекающий момент. Около 16 часов японцы под прикрытием морской артиллерии начали высадку силами батальона на Жонкьерские высоты и пост Александровский. Атака была отбита дружными залпами 5-й дружины капитана Рогайского и 3-й роты штабс-капитана К.Гончаренко. При отражении атаки особенно отличился командир пулеметной полуроты подпоручик Сергей Захарьин, который, расположив 2 пулемета прямо за церковной оградой, лично наводил их. Японцы бежали, оставив 50 человек убитыми и ранеными.

Превосходящие силы японцев продолжали наступление вверх по Александровской долине, грозя отрезать русские подразделения, отступавшие по Кавказским и Жонкьерским высотам. А высадка японцев в посту всё продолжалась, несмотря на наступившую

темноту. Командованием Сахалинского отряда было принято решение отойти к с. Михайловка и занять запасные позиции, прикрывающие пути в Тымовскую долину.

Таким образом, к концу первого дня боев русские потеряли убитыми и пропавшими без вести 82 человека (по японским данным 200). Выбыло из строя 2 пулемета.

Сахалинские «Фермопилы»

На рассвете 12 июля разведка донесла, что японцы заняли Корсаковскую слободку и с двух сторон подошли к с. Михайловка: с Кавказских высот и горной дороги из Арково-2 и с. Корсаковки. Справедливо опасаясь обхода главных сил отряда со стороны Кавказских высот, в 3 часа 55 мин. генерал Ляпунов приказал основным силам начать отступление к Пиленгскому перевалу, где, согласно общему плану, предполагалось дать отпор противнику.

Прикрывать отход основных сил был оставлен арьергардный отряд под командованием капитана Н. Борзенкова, в который вошли 3-я дружина, 1-я Александровская саперная дружина К.Х. Ландсберга, 3-я рота Александровского резервного батальона штабс-капитана К. Гончаренко и полубатарея нештатной Сахалинской батареи подпоручика Ивана Кругликова с четырьмя орудиями. Всего арьергардный отряд насчитывал около 700 человек.

В 8 часов утра японцы начали наступление на позиции отряда со стороны Корсаковской слободы, но под пулеметным огнем фейерверкера Чупенко, понеся потери, отступили обратно. Михайловку стали обстреливать с японских кораблей, но снаряды не долетали до села. В 13 часов, получив известие о благополучном прибытии основных сил отряда на перевал, арьергард также отступил к Пиленгскому перевалу.

Только около 20 часов японцы осмелились начать движение от оставленной русскими Михайловки к Пиленгскому перевалу.

Полубатарея подпоручика Ивана Кругликова открыла огонь с 5 верст. Понеся потери, японцы остановились. В это время было получено сообщение об оставлении Арковским отрядом Камышового перевала без боя, о взятии японцами Дербинска (Тымовска) и их стремительном наступлении на Рыковское (Кировское). В связи с занятием Рыковского японцами оборона Пиленги теряла бы смысл, и главные силы продолжать боевые действия в окружении не смогли бы. Поэтому войскам Сахалинского отряда была отдана диспозиция:

- 1) главным силам отступить с перевала на Мало-Тымово (рядом с Рыковским);
- 2) арьергарду под командованием капитана Борзенкова оборонять перевал, пока главные силы не достигнут Мало-Тымово, затем взорвать мосты и склады в Веденниковском станке.

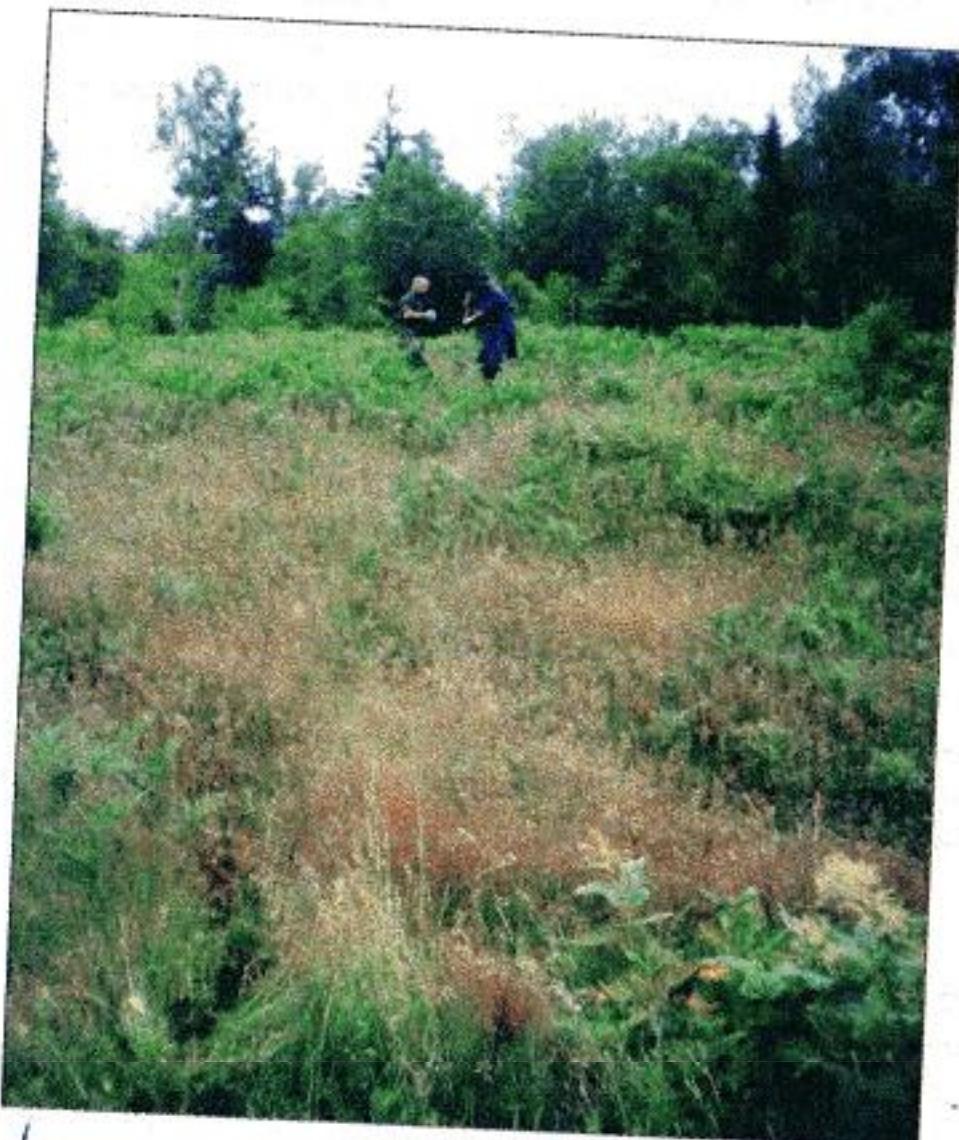
Это решение командования отряда сорвало план японского командования по окружению русских на перевале и дало возможность продолжать боевые действия. Но арьергард должен был на себе почувствовать досаду японцев от сорванного плана.

13 июля 1905 года, со слов командира арьергарда капитана Борзенкова: «*После ухода основных сил, около 8 часов утра японская разведка подошла к позициям полуроты прапорщика Архангельского, но была отбита огнем. Затем арьергард был атакован 6-8 батальонами пехоты с пулеметами, эскадроном кавалерии под прикрытием не менее 12 орудий.*

Полубатарея из 4 орудий открыла огонь с 4 верст гранатами, перейдя затем на шрапнель, по площадям. Сделав по 30 выстрелов на орудие, остановили противника. Обнаружился прорыв газов, но батарея продолжала вести огонь. Сделав еще 10 выстрелов, стрельбу прекратили не из-за того, что рисковали жизнью артиллеристы, а вследствие сильного разброса снарядов. Ввиду невозможности сделать ремонт – заменить каморные плитки и кольца, командир полубатареи подпоручик Кругликов приказал разобрать орудия и сбросить их вместе со снарядами и передками в пропасть.

Страницы гордости и позора

Около 11 часов японцы предприняли вторую атаку с применением артиллерии. Арьергард держался до 13 часов. Когда снаряды стали рваться непосредственно на позициях отряда, было принято решение отступать к Веденниковскому станку.

58569/1-2

Место боевого сражения

«Вслед за этим ...японцы стали осыпать нас снарядами и минометным огнем. 3-я рота отходила медленно, с боем, унося раненых. Японские снаряды косили над нами березовую листву, пристреливаясь все лучше и лучше, - писал в своём рапорте командир 1-й Александровской саперной дружины К.Х.Ландсберг.

- В это время были взорваны наши фугасы (заложенные подпоручиком Янишем). Затем взорвали и подожгли большие мосты, сделав наступление японской артиллерии через перевал в этот день невозможным. Отойдя к Веденниковскому станку, мы отдыхали там, около часу и, уходя, взорвали все здания и склады».

В эти дни английская «Дейли геральд» признала, что Сендайская дивизия генерал-лейтенанта Харагучи, наступающая на позиции Сахалинского отряда в окрестностях поста Александровского, понесла невосполнимые потери. Один из ударных японских батальонов оставил на поле боя почти всех солдат, включая и полковника, обвешанного орденами.

Иностранные газеты писали, что никакие репрессии не подавили в сахалинцах сопротивления, хотя каждый дружинник знал, что, взявшись за оружие, он уже обречен. Солдат гарнизона еще мог сдаться в плен на общих правах, но каторжанин или ссыльный, пойманный с оружием в руках, будет умерщвлен самым злодейским образом (как поступили японцы с жителями с. Рыковского, обезглавив более сотни мирных людей)...

Вопрос о мире в высших сферах был уже предрешен. Через несколько дней война будет окончена. В Портсмут уже выехала российская дипломатическая миссия во главе с будущим «графом Витте-Полусахалинским». Воспользоваться же самоотверженностью и героизмом воинов арьергардного отряда, потерявшего в боях на Пиленгском перевале 200 русских патриотов, сахалинское командование не захотело и обесчестило себя позорной сдачей в плен во главе с губернатором острова генерал-лейтенантом М.Н.Ляпуновым 18 июля под Онорами.

Сдавшиеся в плен офицеры штаба Сахалинского отряда и чиновники областной администрации уже составляли списки «отличившихся в деле» к наградам, имея в виду прежде всего себя.

А в тайге еще бродили разрозненные отряды русских воинов, лишенные командования, но не желающие сдаваться.

Как вспоминал участник событий на Пиленге Иван Каушист, он с товарищами дошел почти до Охи, когда стало известно об окончании боевых действий. Как и на юге острова нашлись офицеры Сахалинского отряда, которые остались верными долгу и не осрамили себя позорной сдачей в плен. Это, прежде всего исполняющий обязанности военного прокурора на Сахалине полковник Новосельский, который сформировал конную группу из 25 человек и пробился через расположение японских войск на север острова, откуда переправился в Николаевск. Это начальник 2-й Александровской дружины капитан Николай Петрович Филимонов, который с отрядом более 30 дружинников 1 августа дал бой превосходящим силам противника (200 солдат и офицеров) на р. Тымы и после чего с половиной отряда через Погиби перебрался на материк.

Судьба воинов арьергардного отряда, сделавшего всё для спасения основных сил Сахалинского отряда сложилась трагически. На рассвете 14 июля, измученный четырехдневными беспрерывными боями, отряд не поспевал за спешно отступавшими основными силами. К тому же отряд не мог двигаться по дорогам, уже захваченным японцами.

«Дорога была страшно вязкой, болотной; обозы едва поспевали за нами, – писал в рапорте К.Ландсберг. – Это движение давало нам возможность, миновав Рыковское, выйти на дорогу близ Палево, и, может быть, догнать наш главный отряд».

Около 11 часов в районе Тарайских мостов отряд попал в засаду значительных сил японцев и был почти в упор расстрелян с применением пушек и пулеметов.

«Все люди держали себя чудно, геройски с радостными лицами метко отражая врага, который высвечивался из высокой травы и постов вдоль дороги» – вспоминал К.Ландсберг.

После нескольких атак превосходящим силам японцев удалось рассеять отряд на мелкие группы, отступившие в тайгу. Большинство же погибло. Еще несколько дней японцы

выслеживали по тайге разрозненные остатки арьергардного отряда.

Среди представленных к наградам воинам арьергардного отряда места предоставлено не было. «Герои», составлявшие списки, будучи в плену, просто забыли о них.

Нам бы хотелось назвать хотя бы несколько известных имен настоящих героев обороны Александровска и Пиленгского перевала, о которых их командиры отзывались как о «героях и заслуживающих быть награжденными знаком отличия военного ордена». Это:

фельдфебель

Сафонов,

старший унтер-офицер Коновалов,

ефрейторы:

**Качкин,
Ивлев,**

дружинники:

**Кресовский,
Ничков,
Курденков,
Рымбалюк,
Михайлов,
Семенчук,
Добролюбов,
Курбатов.**

Мы будем помнить о подвиге и неизвестных (пока) патриотах земли русской, которые на каторжанском острове может и жили хуже других, а умерли лучше обласканных Родиной чиновников, долгом которых было защищать эту землю.

Вечная им память!

Это нужно живым

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом вы судили, таким и вас судить будут».

Св. Евангелие

Боевые действия на Северном Сахалине, приведшие к капитуляции русских войск в с. Оноры, продолжались всего восемь дней. Одной из причин поражения русских официальная пресса и того периода, и некоторые публикации нашего времени называют деморализацию солдат и дружинников Сахалинского отряда. Причем к убитым в ходе боев относятся 8 офицеров и 82 солдата и дружинника. Пропавшие без вести 4 офицера и 1160 солдат и дружинников автоматически попадают в разряд «разбежавшихся». То есть тех, кто не числился в списках пленных, ведь данные собирали плененные командиры. Да и кто их считал, убитых и раненных, брошенных командирами в сахалинской тайге? Кто может посчитать десятки мелких вооруженных отрядов, месяцами пробивавшихся через японские кордоны и таежные завалы к СВОИМ?

Я не отрицаю, что ВОЙНА выявляет и негативный человеческий материал. Вероятно, были и предатели, такие, как Кобылянский, были и трусы, были и те, кто, воспользовавшись ситуацией, вернулся к своей преступной квалификации и стал грабить на дорогах острова (благо, оружия было в достатке). Но разве это умаляет заслугу того, большей частью нам неизвестного русского воинства, отдавшего почти сто лет назад единственное ценное, что у него было – ЖИЗНЬ на алтарь нашей Родины? Разве это умаляет заслуги попавшего в плен с тяжелым психическим расстройством капитана Борзенкова, чей отряд на глазах у командира был расстрелян в упор?

Разве можно упрекнуть плененного за отсутствием патронов

К.Ландсберга, от дружины которого осталось 7 человек? Судить вам...

Мне же думается, что во многом благодаря стойкости и мужеству, пусть немногих, русских воинов эта далекая от нас война не стала легкой прогулкой для потомков самураев. И во многих японских семьях, оплакивая потерю кормильца, с уважением отзывались о противнике, защищавшем свой дом так мужественно.

Как легко мы пересматриваем свою историю. Стало модным развенчивать «легенды» прошлого. Не одно поколение александровцев выросло под положительным влиянием легенды о «Михаиле», корабле, явившемся достопримечательностью г. Александровска почти век. Нас пытаются заставить не верить своим глазам и ушам. Конечно, если бы сохранилась братская могила моряков на Кладбищенской высотке, она бы пролила свет на события, связанные с «Михаилом» и 1905 годом. Но, увы, руководителям города в 30-е годы мозолила глаза усыпальница «царских сатрапов». И вот – осквернены могилы основателя поста Александровский М.С. Мицуля, супруги строителя всех значимых зданий поста (в том числе церкви и часовни) И.А. Чарушина, могилы защитников далекой окраины России, которая для нас является Родиной. И так спешили стереть с лица земли погост новые «творцы истории», так рвались в «светлое будущее», что, не разбирая, пустили под нож трактора могилы и тех «политических», кто отбывал каторгу здесь, в посту Александровском, за то, чтобы это «светлос будущее» наступило быстрей. И как насмешка той же истории звучат слова, написанные на могиле видного деятеля партии «Народная воля» Андрея Леонидовича Карпенко: «Прости, товарищ мой, до радостного утра!». По-видимому, уже никто, как некогда А.П. Чехов, не принесет цветы на эту могилу. НЕКУДА. А как же наши долги? Вспомните из классики: «- перед солдатами седыми, - перед могилами святыми, где слез сдержать я не могу!». Уже не осталось очевидцев тех событий, а с ними и пропал интерес молодежи к истории родных мест. Может быть, в этом кроются проблемы нашего города?

Может быть, если молодежь знала бы историю лучше, она бы и гордилась своими родными местами и стремилась бы вернуться сюда и пустить здесь свои корни и приложить свои молодые силы для того, чтобы наш город был самым-самым...

Мне кажется, необходимо начать с памяти. Поставить на месте Кладбищенской высотки часовенку или памятный знак с перечнем известных нам земляков, покоящихся в этой земле. Отметить памятными знаками места забытой боевой и трудовой славы предков. И очень важно, чтобы эти мероприятия проводились с привлечением большего количества молодежи. И маленький кирпичик этого большого дела сегодня заложен в бывшем Ведерниковском Станке.

На пересечении оживленных туристских троп, на склоне горы скромно возвышается православный крест в память воинов арьергардного отряда, преградившим путь превосходящим силам неприятеля в июле 1905 года!

ПУТНИК!

Остановись и склони голову!

На этом месте 13 июля 1905 года горстка слабо вооруженных русских воинов дала бой превосходящим силам неприятеля, прикрывая отход основных сил Сахалинского отряда. Вечная память геройски погибшим защитникам земли Русской, войнам

- арьергардного отряда капитана Н. Борзенко;
- 3-й роты Александровского резервного батальона штабс-капитана К.Гончаренко;
- 1-й Александровской саперной дружины К. Ландсберга;
- полубатареи нештатной Сахалинской батареи подпоручика И. Кругликова.

Надпись на временном памятнике, установленном на Пиленгском перевале 3 августа 2002 года.

Работая по сбору материала о 1905 году на Северном Сахалине и постановке памятного знака участникам тех далеких событий, я лишний раз убедился, что александровцы любят и чтут историю своих предков. И хотя многое из прошлого для нас безвозвратно потеряно, есть еще старожилы, способные пролить свет на события далеких лет, и есть патриоты города, бескорыстно помогающие ликвидировать белые пятна истории. По данной конкретной акции хотелось бы через газету выразить глубокую благодарность за помощь и поддержку коллективам АООТ «АСУ», ЗАО «МОРСЕРВИС», Александровск-Сахалинского ГОВД, Александровск-Сахалинской ЦБС и лично В.П. Рузанову, Э.В. Медяникову, В.П. Ерохину, С.Е. Шахову, Г.П. Горошилову, В.П. Василиву, А.Н. Софиенко, А.С. Мышковскому, С.И. Орешко, Т.В. Пчелинцевой, иеромонаху Никону, В.П. Грозину, М.И. Шиляеву и десяткам земляков, принявшим участие в этом благородном деле.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ББК 63.3(2)521 Смекалов, Г.Н.

С50

Веденниковский Станок: заметки краеведа
/Г.Н.Смекалов.–Александровск-Сахалинский, 2003. – 28 с.

Данное издание представляет собой историко-краеведческие заметки о событиях, происходивших на северном Сахалине в 1904-1905 гг.; героической обороне г. Александровска и Пиленгского перевала, подвигах и мужестве русских людей.

Ответственный за выпуск – Пчелинцева Т.В.

Редактор – Енина Е.Б.

Набор, компьютерная верстка, оригинал-макет – Евсеева В.С.

Оформление обложки – Смекалов Д.

Составлено и отпечатано в Муниципальном учреждении
Александровск-Сахалинская ЦБС
г. Александровск-Сахалинский, ул. Дзержинского, 15.
Тираж 100 экз.